

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Л.Н. Макеенко

Внутренняя торговля в Пскове в середине XVIII в.

(статья вторая)

В предыдущей статье мы рассказали о внутренней торговле Пскова и о людях, продававших товар. В настоящей статье речь пойдет о внутренних таможенных сборах города Пскова и людях, их собиравших. Повествование по-прежнему построено на основе изучения «Книги Псковской большой таможни записной безвыписным товарам бытности откупщиков Гаврилы Загоняева с товарищи» 1748 г.

Таможенные сборы и таможенные откупщики

Таможенными сборами называются наименования пошлин с товаров, судов и т. п., взимаемые таможенными учреждениями и причисляющиеся к таможенным доходам. Самым важным из таможенных сборов является таможенная пошлина, помимо нее в таможне взыскиваются различные дополнительные сборы. Одни из них обращаются в доход казны, другие поступают в специальный фонд таможенного ведомства, обычно для выдачи служащим добавочного вознаграждения. Это сборы с тюка, ящика, бочки, за составление та-

моженного документа, наложение клейма, печати. Кстати, от названия печати происходит название «таможня»: «тамга» в переводе с татарского означает печать.

Внутренние таможенные пошлины, о которых пойдет речь, иногда представляют собой вознаграждение за пользование мостами, торговыми площадями и т. п.; иногда представляют собой налог, взыскиваемый в пользу государства или города. Взимание пошлин регулировалось таможенными тарифами.

В средние века на Руси существовало более 20 внутренних таможенных сборов. Хотя они были и невысокими, но если их было много, это тормозило внутреннюю торговлю. Внутренние пошлины были окончательно уничтожены в России в 1753 г., а поступавший от них доход был разложен на отпускные и привозные товары. Доход же от таможенных сборов был немалый: например, в 1750 г. он составил от внутренней и внешней таможен сумму в 1227 тыс. руб. Познакомимся поближе с внутренними таможенными сборами в Пскове, снова обратившись к записям в указанной «Книге»: «№ 144, 18 мая. Порховичи посадские люди Иван Иванов, Яков Давыдов продали во Пскове на Хлебной горке своего¹ по-

Макеенко Людмила Николаевна - зав. историческим отделом Псковского музея-заповедника

севного хлеба псковским обывателям врознь: овса 40 четвериков² по 12 копеек четверик, 4 рубля 80 копеек, ржи 16 четвериков по 18 копеек четверик, 2 рубля 88 копеек, итого цены 7 рублей 68 копеек, пошлин по 5 копеек с рубля 38 с половиной копеек, накладных 4 копейки, на нужной расход пол копейки, всего 43 копейки»; «№ 93, 20 марта. Помещика Данилы Неелова Гдовского уезда Мыслогостицкого стану д. Городка крестьянин Игнатий Прокофьев продал во Пскове привозной своего курения смолы густой псковскому купцу Степану Данилову 3 лагуна ценою по 3 рубля по 20 копеек один, итого 9 рублей 60 копеек, пошлин по 5 копеек с рубля 48 копеек, накладных 5 копеек, на нужной расход пол копейки, итого 53,5 копейки».

Таким образом, в документе перечислены три пошлины: по 5 копеек с рубля, накладные, на нужный расход. Они являлись основными, поэтому в других документах также упоминаются. Главной была, конечно, пошлина по 5 копеек с рубля (это 5% от общей цены проданного товара). За год она составила со всего проданного товара 769 рублей 82 3/4 копейки. Если товар был произведен не самим продавцом, бралась дополнительная пошлина: «№ 109, 8 апреля. Псковский купец Гаврила Кошеваров продал псковского архиерейского дому котельнику, а псковскому жителю Мокею Григорьеву меди ветоши красной, зеленои из струг, отданной ему Кошеварову от псковского магистрата по челобитью свойственника ево псковского ж купца Харитона Пименова, которые ему Харитону достались по наследству... весом 10 пуд, продажной цены по 6 рублей 80 копеек пуд. Итого цены 68 рублей, пошлин по 5 копеек с рубля

3 рубля 40 копеек, перекупных с ценами по 1,5 деньги с рубля 51 копейка, обои 3 рубля 91 копейка, накладных 39 1/4 копейки, вещих по 1 деньги с пуда 5 копеек, на нужный расход 2 1/4 копейки, всего 4 рубля 37,5 копеек»; «№ 235, 8 ноября... Крестьянин Федор Козырев с товарищи продали во Пскове псковским купцам и обывателям своего курения во Псковском уезде дегтя жидкого и шакши³, а именно: псковскому купцу Михаилу Захарьеву дегтя жидкого 9 бочек весом 131 пуд, шакши 2 бочки весом 40 пуд, Ивану Федулину 3 бочки весом 51 пуд, Петру Видошину 2 бочки весом 32 пуда, Михаилу Губанову 1 бочка весом 17 пуд, Ефиму Кондратьеву 1 бочка весом 17 пуд, Самсону Сустову 2 бочки весом 32 пуда, итого дегтя 280 пуд по 60 копеек пуд, шакши 40 пуд по 35 копеек пуд. Всего цены 182 рубля, пошлин по 5 копеек с рубля 9 рублей 10 копеек, перекупных по 1,5 деньги с рубля 1 рубль 36,5 копеек, обои - 10 рублей 46,5 копеек, накладных 1 рубль 4 3/4 копейки, вещих по 1 деньги⁴ с пуда 1 рубль 60 копеек, на нужный расход 6 3/4 копейки, всего 13 рублей 18 копеек».

Следовательно, товар, произведенный не продавцом или купленный в уезде у производителей и привезенный в Псков, облагался дополнительной пошлиной - перекупной, составлявшей 1,5 деньги с рубля. Кроме того, с товара, продававшегося на пуды, бралась вещая пошлина по 1 деньги с рубля. При этом накладные брались с суммы двух основных пошлин. Существовала еще одна дополнительная пошлина, связанная с продажей скота: «№ 166, 11 сентября. Псковского уезда помещика Алексея Яхонтова, дворовый ево человек Алексей Сергеев продал во Пско-

ве псковским купцам, а псковского мясного ряда промышленникам Василию Гундыреву с товарищи 15 баранов ценою по 55 копеек за один, итого цены 8 рублей 25 копеек, пошлин по 5 копеек с рубля 41 1/4 копейки, накладных 4 1/4 копейки, поземельных 15 копеек, на нужный расход пол копейки, всего 61 копейка»; «№ 207, 9 октября. Псковского уезда помещика Федота Вохина Староуситовской губы села Турьей горы крестьянин Гаврила Озеров продал во Пскове своих доморошенных скотин 12 псковского мясного ряда промышленникам Якову Михайлову, Якову Дадонову ценою по 2 рубля 50 копеек за одну. Итого цены 30 рублей, пошлин по 5 копеек с рубля 1 рубль 50 копеек, накладных 15 копеек, поземельных по 2 копейки со скотины 24 копейки, всего 1 рубль 89 копеек».

Итак, при продаже скота бралась дополнительная поземельная пошлина: с барана и борова - по 1 копейке, а со среднего и крупного рогатого скота - по 2 копейки с головы.

Существовала группа редких и дорогостоящих товаров, при продаже которых основная пошлина повышалась до 10 копеек с рубля. К ним относилась и брусковая синильная краска, о которой упоминалось в предыдущей статье; в производстве ее использовался лазурит, цена краски была высокой - 48 рублей за пуд.

Из сказанного следует, что за год было собрано всего 884 рубля 90 1/4 копейки пошлин (шести видов). Структура их была следующей:

Основные:

- 1) по 5 копеек с рубля;
- 2) перекупная - 1,5 деньги с рубля.

Дополнительные:

- 1) поземельная - 1 и 2 копейки с головы скота;
- 2) вещая - 1 деньга с пуда.

Канцелярские:

- 1) накладные - 10% от основной пошлины;
- 2) на нужный расход - 5% от накладных.

Перекупная пошлина свидетельствует о покровительстве своим производителям. Она, наряду с основной пошлиной 5 копеек с рубля, могла взиматься в пользу государства, иногда - в пользу города. Дополнительные пошлины взимались обыкновенно в местную казну, из них вещая - наиболее архаичная. Канцелярские пошлины шли на нужды таможни. В среднем внутренние таможенные пошлины в Пскове составляли 5,8 - 5,9% от общей цены проданного товара, умеренность их размеров способствовала частной торговле без укрывательства товара.

Теперь о людях, собиравших пошлины, но вначале несколько слов о системе таможенного управления в Российском государстве.

Сбором таможенных пошлин на местах занимался выборный таможенный голова, с 1698 г. он стал называться таможенным бурмистром и подчинялся земскому бурмистру. Таможенный бурмистр был обыкновенно и бурмистром кабацким, помощниками его являлись выборные ларечные и целовальники. В таможенные бурмистры и целовальники выбирались, как правило, лучшие люди. Служба таможенных и кабацких бурмистров была повинностью купечества и некоторых служилых людей; избранные принимали на себя ответственность за недобор, даже если он случился не по их вине. Таможенный бурмистр выби-

рался обычно в единственном числе и на год, целовальников было столько, «сколько пригоже». Бурмистр и целовальники производили осмотр и оценку товаров, собирали пошлины, учреждали заставы, заводили новые таможни на торжках и ярмарках, преследовали контрабанду. Правительство иногда считало более выгодным сдавать таможни и кабаки на откуп, а иногда поручало таможенные и кабацкие сборы приказным людям. Вспомним в связи с этим название книги, ставшей предметом нашего изучения, - «Книга Псковской большой таможни записная безвыписным товарам бытности откупщиков Гаврилы Загоняева с товарищи». Это означает, что таможенные сборы по Пскову в 1748 г. были отданы на откуп Гавриле Загоняеву с товарищами. Кто такой Гаврила Загоняев, выясняется, как в лучших приключенческих романах, в конце, а точнее - в последнем документе книги: «30 декабря 1748 г. псковской компании откупщики московские купцы бурмистр Гаврила Загоняев с товарищи покупают 150 пудов меда на псковский кружечный двор для медовых став».

Следовательно, главное таможенное лицо Пскова в 1748 г. - московский купец, откупщик, бурмистр не только таможенный, но и кабацкий (это становится ясным из последней фразы документа о

Примечания

1. Все выделения в тексте сделаны автором.
2. Четверик - русская (с XVII в.) мера объема сыпучих тел, равная 8 гарнцам или 26,24 литрам. Гарнец равен 3,2798 литрам. По весу четверик равен 4 пудам.
3. Шакша - продукт, сопутствующий дегту.
4. Деньга (турк.) - русская серебряная монета XIV-XVIII вв.; 200 московских денег составляли московский рубль. В XVII-XIX вв. чеканилась также медная деньга.
5. Все остальные целовальники также «с товарищи».

покупке им меда «на псковский кружечный двор для медовых став»). Познакомимся с его «товарищами», прежде всего с теми, кто непосредственно принимал таможенные пошлины. Их трое: с 1 по 31 января сборы принимал Григорий Зиновьев, с 3 марта по 8 июня - Федор Лабзин, а все остальное время - Осип Маенинов, бывший, как и Гаврила Загоняев, в звании бурмистра. Он же принимал все сборы, высыпавшиеся в Псковскую большую таможню целовальниками в последний день каждого месяца.

Целовальники занимались сбором пошлин на торжках у ворот и с рынков. Вот их имена: Артемий Афанасьев с товарищами⁵, Григорий Герасимов, Иван Петров, Иван Васильев, Михаил Силюянов. При этом Иван Петров был послан для сбора пошлин с привозимого по рекам Великой и Пскове «по полой воде всякого лесу, дров и всякого дельного и недельного припасу».

В заключение назовем имя еще одного человека. Это канцелярист Никита Дьяконов, в течение года поверявший все записи данной книги. Его подпись присутствует под каждым документом, его же фамилия украшает документы Псковской большой таможни и в 1744 г. Так что таможенная служба стала для него профессией.